Е.В. Литовских

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ И ФОЛЬКЛОРНЫЕ КОРНИ «ПРЯДИ О СЕЛЬТОРИРЕ»*

Сельторир (*Selþórir*, или Торир-Тюлень) Гримссон, ведущий свой род от знати юго-западной Норвегии, входит в число самых знаменитых первопоселенцев Западной четверти Исландии. Прядь о нем включена во вторую часть средневекового исландского исторического произведения «Книга о занятии земли». В пряди рассказывается не только о получении Ториром прозвища, но раскрываются значения топонимов, входящих в его владения. Как и во многих других прядях, в ней присутствуют фольклорные мотивы: предсказание места будущего поселения (в нашем случае предсказание сделано водяным), извержение, иррациональное определение места будущего поселения (в данной пряди при помощи лошади). Насыщенность сюжета сверхъестественными персонажами (в пряди действуют не только водяной, но и тролль, и лошадь-помощник) и событиями (предсказания, посмертный «уход в гору») выделяет ее из ряда прочих прядей «Книги». Немногочисленные разночтения в разных редакциях «Книги» существенны и отражают переосмысление текста их авторами. Разночтения выявляют также стремление автора редакции *Hauksbók* Хаука Эрлендссона нивелировать фольклорный компонент. Обращает на себя внимание и то, что присутствующие в пряди фольклорные элементы можно отнести к числу достаточно распространенных в западноскандинавской традиции. Выдвигавшееся предположение о кельтском влиянии на образы персонажей и повороты сюжета, на наш взгляд, выглядит натянутым. Кроме того, большая часть сюжетов пряди представляет собой оттопонимические легенды. На протяжении одной этой пряди объясняется происхождение сразу пяти исландских топонимов: Гримсей (*Grimsey*, «Остров Грима»), Скальмарнес (*Skálmarnes*, «Мыс Скальм»), Скальмаркельда (*Skálmarkelda*, «Топь Скальм»), Раудамель (*Rauðamel*, «Красный Песчаник»), Боргархраун (*Borgarhraun*, «Городищенская Лава») и Торисберг (*Þórisberg*, «Гора Торира»). Поэтому вероятно, что прядь о Сельторире вошла в

* Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема FZNF-2023-0003 «Традиции и ценности общества: механизмы формирования и трансформации в контексте глобальной истории»), номер темы 1022040800353-4-6.1.1;5.9.1).

состав «Книги о занятии земли» в качестве именно топонимического предания, вероятнее всего, имеющего устное происхождение.

Ключевые слова: источниковедение, фольклор, топонимика, «Книга о занятии земли», пряди

Легенда о Сельторире (*Selþórir*), т.е. Торире-Тюлене, дошла до нас в составе гл. 26¹ «Книги о занятии земли» (*Landnámabók*) по редакции *Sturlubók* (*Landnámabók* 1986. Bls. 94–99 [S 68, H 56]). Кроме того, информация о нем и его ближайших родичах встречается в гл. 20, 27, 34, 54 «Книги» (*Landnámabók* 1986. Bls. 75 [S 37]; 127 [S 86, H 74]; 206 [S 470]).

Торир был сыном первопоселенца Грима Ингьяльдссона, брата рога-ландского херсира Аси, который, приехав в Исландию, сначала поселился на Гримсее (*Grimsey*, «Остров Грима»). Восходящая мужская линия генеалогии Торира в «Книге о занятии земли» доводится до его прадеда, Хроальда из Долины Хаддингя. Матерью Торира была Бергдис, о роде которой никаких сведений до нас не дошло.

Как правило, имена с препозитивными расширениями являются уникальными (об этом см. подробнее: Литовских 2022. С. 107–109), но в данном случае оказалось не так. В «Саге об Олаве Святом» «Круга земного» действует персонаж – тезка Сельторира из «Книги о занятии земли» (*Snorri Sturluson* 1945. Кар. 118. Bls. 200–201). Хотя его отец в саге не назван, Сельторир из саги и Сельторир из «Книги» – это разные люди. Сельторир из саги жил гораздо раньше и даже не приходился Ториру из «Книги» родичем. В «Саге об исландцах»² упоминается Сельэйрик (*Seleyrikr*, Эйрик-Тюлень – *Íslendinga saga* 1946. Кар. 8. Bls. 74). Он также не был связан какими-либо родственными узами ни с тем, ни с другим Сельторирами. О том, как Сельторир из «Саге об Олаве Святом» и Сельэйрик получили расширения своих имен, ничего не известно, они оба – периферийные персонажи, а вот о Сельторире из «Книги» сохранилось гораздо больше сведений.

Торир Гримссон из «Книги о занятии земли» входит в десятку самых знаменитых первопоселенцев Западной четверти Исландии³ (он упомянут в этом качестве в гл. 54, в конце второй части «Книги» по редакции *Sturlubók* – *Landnámabók* 1986. Bls. 206 [S 470]), наряду со Скаллагри-

¹ Данная глава относится ко второй части «Книги», самой объемистой и насыщенной прядями (всего в этой части 14 прядей) из всех частей. В этой части рассказывается о заселении Западной четверти страны, от Китового фьорда до Бараньего фьорда.

² *Íslendinga saga* – «сага о современности» из корпуса «Саг о Стурлунгах», которая описывает события XII–XIII вв. в Исландии.

³ Западная четверть Исландии была одна из самых густонаселенных, во времена Торира там проживало более тысячи человек.

мом, Ауд Многомудрой, Гейрмундом Адской Кожей и другими выдающимися людьми.

Его потомками были льосветнинги (*ljósvetningar*, «люди со Светлого Озера»), один из влиятельных исландских кланов, к которому, среди прочих, принадлежал Флоси, сын Торда Годи Фрейра, известный антагонист Ньяля из «Саги о Ньяле». При этом, в отличие от других ближайших родичей Сельторира, больше всего информации дошло о его сыне Торфинне. Именно о Торфинне, его свояках и его детях говорится в других главах «Книги о занятии земли», помимо рассматриваемой нами пряди (*Landnámabók* 1986. Bls. 75 [S 37]; 127 [S 86, Н 74]). Кроме того, Торфинн – персонаж нескольких родовых саг: «Саги о Гуннлауге Змеином языке», «Саги о Курином Торире» и «Саги о людях с Песчаного Берега». В последней описываются события, произошедшие в Эйре (*Eyrr*, «Коса»⁴), где находился годорд Торфинна и, соответственно, была сфера его политических и экономических интересов. В «Книге о занятии земли» упоминаются восемь внуков Сельторира: семеро сыновей Торфинна (Торкель, Торгильс, Стейн, Гальти, Орм, Торорм и Торир) и дочь Торбьёрг, которая стала женой Торбранда из Лебединого Фьорда (*Landnámabók* 1986. Bls. 94 [S 68, Н 56]). Торбьёрг упомянута также в гл. 34 «Книги», где речь идет о заселении Лебединого Фьорда предками ее мужа (*Landnámabók* 1986. Bls. 127 [S 86, Н 74]).

Женой Торфинна по версии редакции *Sturlubók* была Йофрид, дочь известного исландского первопоселенца Тунгуодда. С ее именем в «Книге о занятии земли» связано больше всего разночтений, относящихся к истории рода Сельторира. Чуть выше интересующей нас пряди в «Книге о занятии земли» (в гл. 20 редакции *Sturlubók*) сказано, что «дочерью Тунгуодда была Турид (подчеркнуто мною. – Е.Л.), на которой женился Торфинн Сельторирссон»⁵, т.е. его женой стала другая дочь Тунгуодда. А ниже, в гл. 27 редакции *Sturlubók* говорится, что: «Гудлауг Богач увидел, что земли Красного Песчаника лучше, чем все другие на юге округа. Он потребовал от Торфинна землю и вызвал его на поединок; они оба пострадали в поединке, но Турид (подчеркнуто мною. – Е.Л.) Тунгуоддсдоттир выходила обоих, а потом помирила»⁶. Это, казалось бы, коррелирует со сведениями гл. 20, однако в редакции *Hauksbók* в качестве

⁴ Ср.: An Icelandic-English Dictionary 1874. P. 136. Топоним традиционно на русский язык переводится как «Песчаный Берег». Соответственно, родовая сага о событиях в этой местности (*Eyrbýggja saga*) в русском переводе звучит как «Сага о людях с Песчаного Берега». В средневековой Исландии было несколько топонимов *Eyrr*, интересующая нас местность находится в Кьосе (*Kjós*, «Низина»), неподалеку от Рейкьявика.

⁵ «Dóttir Tungu-Odds [var] Þuríðr, er Þorfinnr Selþórisson átti». – *Landnámabók* 1986. Bls. 75 [S 37].

⁶ «Guðlaugr enn auðgi sá, at Rauðamelslond váru betri en önnur lönd suðr þar í sveit. Hann skoraði á Þorfinn til landa ok bauð honum [hólm]göngu; þeir féllu báðir á hólmi, en Þuríðr Tungu-Oddsdóttir græddi þá báða ok sætti þá». – *Landnámabók* 1986. Bls. 100 [S 70].

миротворца упоминается как раз Йофрид, а на Турид женился Свартхёвди (Landnámabók 1986. Bls. 101 [Н 58]). В редакции *Melabók* (где сама прядь о Сельтирире существенно продлена за счет того, что одна из ветвей потомков сына Торфинна Стейна доводится по женской линии до Снэлауг, матери наиболее вероятного автора этой редакции Маркуса Тордарсона) женой Торфинна названа вообще Оддфрид (Landnámabók 1986. Bls. 98 [М 26]). При этом по «Саге о Курином Торире» жену Торфинна зовут Йофрид. Таким образом, однозначно выяснить, каково имя жены Торфинна и была ли это одна женщина или Торфинн брал в жены двух сестер, не представляется возможным. Как бы то ни было, свойство Сельторира с Тунгуоддом не подвергается сомнению.

Действие интересующей нас пряди происходит в Западной четверти Исландии. В целом, текст пряди совпадает по всем редакциям «Книги», поэтому имеет смысл (с выделением имеющихся расхождений) обратиться к редакции *Sturlubók* как самой ранней.

Прядь легко разбивается на четыре вполне самостоятельных сюжета. Первый сюжет объясняет прозвище Торира – Тюлень. Осенью перед первой зимовкой в Исландии Грим отправился на рыбную ловлю со своими работниками и малолетним сыном Ториром. Мальчика положили на корму, завернув в тюленью шкуру, завязанную у шеи (в пряди по рукописи *Sturlubók* не объясняется, с какой целью это было сделано: для тепла или для того, чтобы ребенок не промок или не утонул). Грим выловил водяного и попросил его предсказать судьбу и место, где они поселятся на острове⁷. Водяной отказался предсказывать судьбу всем, кроме мальчика. О Торире водяной сказал, что «он поселится и займет землю там, где кобыла Скальм ляжет вместе с грузом»⁸. Позже, зимой Грим и его люди вышли в море, оставив мальчика на берегу, и все они утонули.

Посмотрим на различия редакций в этом сюжете. Кроме имеющегося в редакции *Hauksbók* – и отсутствующим в *Sturlubók* – заголовка («Frá Selþori»⁹), в ней присутствуют ряд дополнений к в целом общему со *Sturlubók* тексту. Первая вставка редакции *Hauksbók* дает реалистичное объяснение тюленьей шкуры, надетой на ребенка: «когда мальчик начал мерзнуть, они завернули его в мешок из тюленьей шкуры и завязали у шеи»¹⁰. Вторая добавка редакции *Hauksbók* в этом сюжете дополняет

⁷ Многие первопоселенцы свою первую зиму в Исландии проводили там, куда они приставали, и только на следующий год осматривались и искали землю под постоянное жительство. Так, вероятнее всего, собирался поступить и Грим.

⁸ «Hann skal þar bygja ok land nema, er Skálm merr yður leggsk undir klyfjum». – Landnámabók 1986. Bls. 96 [S 68].

⁹ Так в рукописи AM 105 fol, единственной, где присутствует эта часть редакции *Hauksbók*. Переписчик XVII в. Йоун Эрлендссон, которой сделал этот список, стремился соблюсти орфографию начала XIV в. Предполагают, что ему был доступен автограф Хаука.

¹⁰ «Er sveininn tók at kala, þá færðu þeir hann í selbelg ok drógu at hálsinum». – Landnámabók 1986. Bls. 97 [H 56].

речь водяного предсказанием судьбы Грима: «ты будешь мертв до наступления весны»¹¹.

Обращает на себя внимание то, что это одна из немногих прядей «Книги о занятии земли», где упоминаются сверхъестественные существа (о них см.: Литовских 2009). Антропоморфный (как минимум говорящий) водяной (*marmenill*¹²) больше нигде в «Книге» не встречается, хотя сам мотив предсказания (особенно предсказания о месте поселения) в ней не так уж редок.

Следует заметить, что образ мальчика в тюленьей (а не какой-нибудь иной!) шкуре перекликается с мотивом тюленя-оборотня из исландских и норвежских сказок (которого традиционно узнают по человеческим глазам, см.: Jón Árnason 1955. Bd. III. Bls. 202; Asbjørnsen, Мое 1843. S. 140). Частота этого мотива в западноскандинавском фольклоре (равно как и происхождение родичей Сельторира из норвежской знати без сколько-нибудь значительной примеси кельтской крови) позволяет не искать параллели в кельтской народной традиции, где тюлени-оборотни также присутствуют, и не считать образ тюленя-оборотня заимствованным из кельтского фольклора (как полагает В. Сэйерс: Sayers 1994. P. 137–138). При этом автор редакции *Hauksbók* Хаук Эрлендссон в своем тексте начала XIV в. нивелирует, рационализирует этот вероятно фольклорный мотив своим дополнением о том, что шкура тюленя была надета на мальчика, чтобы согреть его.

Второй сюжет (вытекающий из предсказания водяного) повествует о том, как весной после смерти Грима его вдова Бергдис и Торир покинули Остров Грима (*Grimsey*, место, где они прожили первую зиму) и отправились через пустошь на запад к Широкому Фьорду (*Breiðafjörður*) искать землю для постоянного проживания. В соответствии с предсказанием водяного они выпустили вперед свою кобылу Скальм. Она двигалась вперед и вперед и ни разу не легла на землю. За лето они добрались до Мыса Скальм (*Skálmarnes*), где и провели вторую зиму. Следующим летом они повернули на юг и проехали до пустоши на юге Городищенского Фьорда (*Borgarfjörður*), где находились две красных песчаных горы. Там Скальм легла вместе с грузом возле той из них, которая был западнее. Торир занял землю к югу от Реки Утеса (*Gnúpá*) до Холодной Реки (*Kaldá*) и Долину Кочки (*Knappadalr*) между горой и берегом моря и поселился на хуторе Красный Песчаник (*Raudamel*).

¹¹ «Þú mant dauðr, áðr vár komi». – Landnámabók 1986. Bls. 97 [H 56].

¹² Р. Клисби определяет его как «a sea-mannikin, a kind of sea goblin or sea dwarf» (An Icelandic-English Dictionary 1874. P. 413), что не противоречит предположению о его антропоморфности. Именно антропоморфные водяные являются действующими лицами в исландских сказках: Jón Árnason 1954. Bd. I. Bls. 126–128.

Этот сюжет представляет собой топонимическую легенду, объясняющую происхождение двух топонимов: *Skálmarnes* и *Rauðamel*. Лошадь выступает в ней в качестве главного актора: в первом случае мыс назван ее именем, во втором она определяет место, где будет основан хутор Торира-Тюленя (указание животного – один из возможных вариантов «взятия земли», описанных в «Книге»; ср. правило, по которому женщина могла занять в первый период заселения Исландии столько земли, сколько опашет за день: Landnámabók 1986. Bls. 321 [Н 276]).

Кобыла Скальм – одна из немногих поименованных в «Книге» лошадей (выборку см.: Литовских 2018). Примечательно, что все животные, имеющие в «Книге» имена, встречаются только в сюжетах, объясняющих происхождение того или иного названия, т.е. в топонимических легендах. И все лошади, имеющие в «Книге» клички, так или иначе оказываются связаны с водной стихией. Не является исключением и Скальм, которая тонет в болоте: в конце пряди говорится, что «Скальм, кобыла Торира, утонула в Топи Скальм» («Skálm, mer Þóris, dó í Skálmakeldu») – тем самым дается объяснение еще одному топониму – *Skálmakelda*, «Топь Скальм».

Специального анализа требует и важнейший топоним пряди – название хутора, где поселился Сельторир, *Rauðamel*. Трудность интерпретации и, соответственно, перевода названия этого хутора на русский язык заключается в том, что неподалеку от этих мест живут люди по имени *Rauðakollr* (Раудаколль, или Колль-Руда¹³) и *Rauðr* (Рауд). Имена обоих могли бы войти в качестве первой основы в название хутора Сельторира (как они стали составной частью в названиях расположенных неподалеку и принадлежавших им хуторов: *Rauðkollsstadir* «Двор Раудколля» и *Rauða* «Река Рауда»). Однако представляется более вероятным, что топоним *Rauðamel* был образован, исходя из особенностей ландшафта, которые специально отмечены в пряди: характерная примета места остановки Скальм – «две красные песчаные горы» («sandmelar tveig rauðir»), и она ложится у западной горы. Таким образом, этот топоним, на наш взгляд, имеет не отименное происхождение, а запечатлевает топографию местности и перевести его на русский язык следует как «Красный Песчаник».

Третий сюжет рассматриваемой нами пряди объясняет происхождение топонима *Borgarhraun* («Городищенская Лава»). Делается это с помощью мотива видения: в пряди говорится, что, когда Торир состарился и ослеп, ему привиделся «огромный и страшный» («mikill ok illiligr»)

¹³ Слово *rauðr*, прилаг., имело основное значение «красный, рыжий» (An Icelandic-English Dictionary 1874. P. 484), *rauði*, сущ., обозначало «руда» (Ibid. P. 483). Раудаколль добывал болотную руду, поэтому расширение его имени следует переводить «Руда», а не «Рыжий».

человек (тролль или какое-то иное потустороннее антропоморфное существо), приплывший в устье Холодной Реки на железной лодке и копавший у основания склона. В ту же ночь после явления существа на железной лодке в том месте, где, как представилось Ториру, он копался, случается извержение вулкана (за что местность получает название «Городищенская Лава»). Его явление Ториру спасает жизни хуторян, успевших уйти с потенциально опасного места, а Торир оказывается вынужден перенести свое жилье. На потусторонний характер приплывшего существа (хотя оно и названо в пряди человеком) указывают не только его размеры и вид, но и то, что оно прибыло на железной лодке (*jörn-nökkvi*), которая является одним из атрибутов йотуна (злого великана) в норвежских сказках (Asbjørnsen, Мое 1843. S. 237 [АТ 302]). Этот рассказ по своей сути также является топонимической легендой, объясняющей перенос хутора Торира-Лосося.

В рассматриваемой нами пряди содержится одно из немногих в «Книге» описаний частых в Исландии на протяжении всей ее истории извержений многочисленных вулканов (об описаниях вулканической деятельности в средневековых исландских источниках см.: Джаксон 2023). Кроме того, «Городищенская Лава» – это пример сокращенного топонима, у которого оказалась утрачена первая основа: он был с очевидностью образован от топонима *Eldborg* («Горящее Городище», находится в непосредственной близости от Городищенской Лавы) с добавлением основы *-hraun* («лава»), однако вместо длинного трехосновного топонима *Eldborgarhraun* сохранилась его укороченный вариант – *Borgarhraun*. Сокращение топонимов в исландской географических наименованиях не единично, особенно оно характерно для многоосновных топонимов (состоящих из более чем двух основ).

Последний топоним в четвертом сюжете пряди связан с погребением Торира: «Сельторир и его родичи-язычники после смерти были похоронены в Горе Торира»¹⁴. М. Эгелер видит здесь не простое упоминание обряда ингумации, а намек на фольклорный мотив ухода в гору к альвам (Egeler 2015. P. 82)¹⁵. В то же время Б. Мак Криш выдвигалось предположение, что первая основа топонима *Þórisberg* – имя скандинавского бога Тора (McCreech 2003. P. 360). Топонимов, включающих имя Тора и тем самым показывающих, что данная местность находится под его покровительством в «Книге о занятии земли» три (*Þórsmörk* «Лес Тора» – Landnámabók 1986. Bls. 346 [S 343, H 301, M 8], *Þórsnes* «Мыс Тора» – Ibid. Bls. 125 [S 85, H 73] и *Þórssteinn* «Камень Тора» – Ibid. Bls. 126 [S 85,

¹⁴ «Þeir Selþórir frændr enir heiðnu dó í Þórisbjörg». – Landnámabók 1986. Bls. 98 [S 68].

¹⁵ О мотиве ухода к живущим внутри гор альвам в западноскандинавских сказках см.: Asbjørnsen, Мое 1843. S. 311 [АТ 400]; Jón Árnason 1954. Bd. I. Bls. 7–130.

Н 73]), всех их сопровождает подробная легенда, объясняющая принадлежность Тору, и во всех случаях первая основа имеет форму *Þórs-*. У топонима же *Þórisberg* первая основа (*Þóris-*) представляет собой Р.п. мужского имени *Þórir*. Кроме того, на наш взгляд, в самой пряди присутствует достаточное пояснение топонима *Þórisberg*, традиционно для исландской топонимики времени заселения острова отсылающее к Ториру как первопоселенцу этой местности, другие интерпретации кажутся несколько натянутыми, хотя бы потому, что Тор с альвами представляют собой плохо сочетаемые сущности. Кроме того, данный топоним мог относиться не к описанию рельефа, а к названию хутора, в пределах которого было совершено захоронение.

Таким образом, если рассмотреть всю прядь в целом, то все фольклорные элементы в ней (предсказание и видение, сверхъестественные существа, уход в гору) имеют местное, исключительно западноскандинавское происхождение, в отличие от, например, пряди об Аудуне, где исследователи убедительно прослеживают кельтское влияние на образы персонажей и сам сюжет. Большая часть рассказов пряди представляет собой пояснения о возникновении тех или иных топонимов. Таким образом, можно полагать, что прядь о Сельторире присутствует в «Книге о занятии земли» в качестве топонимической легенды, вероятно, имеющей устное происхождение. При этом обилие фольклорных мотивов и персонажей выделяет ее из ряда прочих прядей «Книги».

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Джаксон Т.Н. Исландские вулканы в средневековых сагах, хрониках, анналах и современной исследовательской литературе // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. Вып. 8 (130). [*Jackson T.N.* Islandskie vulkany v srednevekovyh sagah, hronikah, annalah i sovremennoj issledovatel'skoj literature (Icelandic Volcanoes in Medieval Sagas, Chronicles, Annals and Modern Research Literature) // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya». 2023. T. 14. Vyp. 8 (130).] URL: <https://history.jes.su/s207987840027707-6-1/>

Литовских Е.В. Экстраординарные животные в «Книге о заселении страны» // Викинги. Между Скандинавией и Русью / Авт.-сост. А.А. Фетисов, А.С. Щавелёв. М., 2009. С. 253–262. [*Litovskikh E.V.* Ekstraordinarnye zhiivotnye v «Knige o zaselenii strany» (Extraordinary Animals in the *Landnámabók*) // Vikingí. Mezhdú Skandinavíej i Rus'yu / Ed. by A.A. Fetisov, A.S. Shchhavelev. Moscow, 2009. S. 253–262.]

Литовских Е.В. «Пряди о лошадях» в «Книге о занятии земли» и фольклорные источники ее автора // Средние века. 2018. Вып. 80 (1). С. 122–140.

[*Litovskikh E.V.* «Pryadi o loshadyah» v «Knige o zanyatii zemli» i fol'klornye istochniki ee avtora (*Þættir* about Horses in the *Landnámabók* and Folklore Sources of its Author) // *Srednie veka*. 2018. Vyp. 80 (1). S. 122–140.]

Литовских Е.В. Способы идентификации средневековых исландцев // Альманах северобалтийских исследований. Петрозаводск, 2022. С. 95–116. [*Litovskikh E.V.* Sposoby identifikacii srednevekovykh islandcev (Ways to Identify Medieval Icelanders) // *Almanah severobaltijskih issledovaniy*. Petrozavodsk, 2022. S. 95–116.]

Aarne A., Thompson S. The Types of the Folktale. A Classification and Bibliography. 2nd rev. Helsinki, 1973.

An Icelandic-English Dictionary / Initiated by R. Cleasby, Revised, Enlarged & Completed by Guðbrand Vígússon. Suppl. by W.A. Craigie. Oxford, 1874.

Asbjørnsen P.Ch., Moe J.E. Norske folkeeventyr. Christiania, 1843. Bd. 1.

Egeler M. A Retrospective Methodology for Using *Landnámabók* as a Source for the Religious History of Iceland? Some Questions // The Retrospective Method Network. № 10. Summer 2015. Between Text and Practice: Mythology, Religion and Research. P. 78–92.

Íslendinga saga // Sturlunga saga / Jón Jóhannesson, Magnús Finnbogason og Kristján Eldjárn göfu út. Reykjavík, 1946. Bd. 1. Bls. 65–366.

Jón Árnason. Íslenzkar þjóðsögur og ævintýri. Reykjavík, 1954–1961. Bd. I–IV.

Landnámabók // Íslendingabók. Landnámabók / Jakob Benediktsson gaf út. Reykjavík, 1986 (ÍF; I). Bls. 29–398.

McCreesh B. An Examination of the Prophecy Motif in Old Icelandic Literature // Scandinavia and Christian Europe in the Middle Ages: Papers of the 12th International Saga Conference (Bonn, Germany, 28. July – 2. August 2003) / Ed. R. Simek. Bonn, 2003. P. 355–365.

Sayers W. Management of the Celthic Fact in *Landnámabók* // *Scandinavian Studies*. 1994. Vol. 66. P. 137–138.

Snorri Sturluson. Heimskringla 2 / Bjarni Aðalbjarnarson Reykjavík, 1945 (ÍF; XXVII).

Elena V. Litovskikh

TOPONYMIC AND FOLKLORE ROOTS OF THE *SELÞÓRISÞÁTR*

Selþórir, or Þórir the Seal, Grímsson, descended from a noble family of southwestern Norway, and was one of the most famous first settlers of the Western Quarter of Iceland. A *þátr* about him (original manuscript caption “Frá Selþori”) is included in the second part of the medieval Icelandic historical work *The Book of the Settlements*

(*Landnámabók*). The *þáttur* tells not only about how Þórir received his nickname, but it also explains the origins of a number of place-names connected with his land possessions. As in many other *þættir* of the *Landnámabók*, the *Selþórisþáttur* includes folklore motifs like the prediction of the place of the future settlement (the foreteller is a merman), the choice of the place for the settlement by a horse, et al. The abundance of supernatural beings (a merman, a troll, a horse as a magic helper) and events (prediction, posthumous ‘going into a rock’) distinguishes it from other *þættir* of the *Landnámabók*. At the same time, the variation of readings in different versions of the *Landnámabók* (they are few in relation to the entire text of the *þáttur*, but they are significant and reflect reinterpretations of the text by the authors of these versions) reveal the desire of Haukr Erlendsson, the author of the *Hauksbók* version, to rationalize the folklore and magic elements. It is also noteworthy that the folklore motifs and personages in the *þáttur* are typical for the West Scandinavian tradition. Most of the episodes of the *þáttur* represent toponymic legends explaining the origins of the place-names. *Grimsey* (“Grim’s Island”), *Skálmarnes* (“Skalm’s Ness”), *Skálmarkelda* (“Skalm’s swamp”), *Rauðamel* (“Red Sandbank”), *Borgarhraun* (“Lava Fortified Site”), and *Þórisberg* (“Þórir’s Mountain”). Thus, the *Selþórisþáttur* seems to be included in the *Landnámabók* to represent the toponymic tradition of Western Quarter of Iceland, most likely of oral origin.

Key words: source criticism, folklore, toponymy, *Landnámabók*, *þættir*

DOI: 10.32608/1560-1382-2024-45-326-335